

ЗАЛОГ МОЛОДОСТИ

Знакомство зрителя с театром начинается с афиши. А афиша Челябинского драматического театра не могла не привлечь внимания. На ней — имена Грибоедова, Горького, Маяковского, названия пьес, не шедших в нашем городе, — «Тайфун» и «Деревья умирают стоя», наконец, «Фабричная девочка», вызвавшая столько горячих споров.

Афиша заинтересовала, и зритель пришел в театр. С волнением следил он, как развивались события в доме профессора Полежаева, за трагическими судьбами героев пьесы Цао Юя. от души смеялся на ярком и темпераментном представлении «Клопа».

Сегодня, когда гости с Урала завершают свои гастроли в нашем городе, наступило время высказать впечатления от их спектаклей, выяснить, какие черточки творческого своеобразия можно найти в их работах.

Прежде всего, обращает на себя внимание высокая режиссерская культура многих постановок челябинцев. Печатью высокого мастерства отмечены работы режиссеров П. Васильева («Достигаев и другие») и Е. Марковой («Клоп»), интересно поставлена Н. Кролем пьеса А. Касоны «Деревья умирают стоя», успешно дебютировала в Челябинске молодой режиссер В. Ефремова («Тайфун», «Беспokoйная старость»). Названные здесь режиссерские работы отличаются глубокое проникновение в идейную проблематику драматургического материала. В спектаклях челябинцев прославляются простые люди труда, гневно клеймится старый мир.

Отличительной особенностью ряда постановок явилась их яркая, подлинно театральная форма. С театром сотрудничают многие талантливые художники — Е. Чемодуров, В. Волков, Д. Лидер. Очень интересны и самобытны работы художника Д. Афанасьева.

В этой области челябинцы могут соперничать с лучшими театрами страны.

В ходе гастролей саратовцы познакомились и со многими интересными исполнительскими работами. Они полюбили сочный юмор заслуженного артиста РСФСР

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ ЧЕЛЯБИНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

П. Кулешова (Присыпкин в «Клопе», Достигаев), мастерство старейшего актера театра — заслуженного артиста РСФСР П. Горянова (Полежаев в «Беспokoйной старости», Губин в «Достигаеве и других»), тонкий психологизм заслуженной артистки РСФСР А. Соколовой (Вашушка в пьесе «Деревья умирают стоя»). Запомнятся саратовцам Л. Аринина (Марта в спектакле «Деревья умирают стоя», Антонина из «Достигаева и других»), О. Климова (Фын-эр в «Тайфуне»), заслуженный артист ТАССР В. Стебаков (Олег Баян в «Клопе») и многие другие, чьи имена невозможно даже просто перечислить в небольшой статье.

Гостеприимство, впрочем, обязывает говорить не только «одни приятности», но и дать трезвую оценку некоторым недостаткам и просчетам в работе челябинских артистов и режиссеров.

Нет, не все спектакли, привезенные на гастроли, подготовлены со зыскательностью. Огорчил зрителя, например, спектакль «Горе от ума» (режиссер Н. Медведев). Бессмертная комедия А. С. Грибоедова прочтена постановщиком, как бытовая драма. Сила социальных страстей, грибоедовский гневный сарказм, пригвоздивший к позорному столбу истории фамусовых и скалозубов, не прозвучали со сцены. В трактатове заслуженного деятеля искусств РСФСР Н. Медведева Фамусов — довольно таки добродушный старичок, удрученный ветреностью своей дочери. И только. Не мало ли?

Без изобретательной выдумки поставлены сцены вечера у Фамусова, на который собралась «вся Москва». Здесь выделяется лишь Загорецкий — Кулешов.

Зная творческие возможности театра, невольно досаждаешь, что спектакль, где могли бы открыться исполнительские «я» многих талантливых актеров, стал просто проходным,

Советская современность в гастрольном репертуаре челябинцев была представлена всего одной пьесой — «Фабричная девочка» А. Володина. Сейчас нет нужды возвращаться к тем спорам, которые возникли вокруг этого произведения. Нет необходимости напоминать, что эту пьесу некоторые театральные критики, допускавшие ревизионистские ошибки, называли образцом пьесы на тему нашей советской жизни.

Теперь уже с достаточной определенностью выяснено, что Женя Шульженко с ее «критическим направлением ума» едва может даже в отдаленной мере сойти за идеал молодой представительницы рабочего класса.

Но речь здесь не столько о самой пьесе, а о том, как понял и поставил ее театр. К сожалению, режиссер И. Уфимцев еще больше оттенил исключительность Женюки, наделил чертами непроходимо-го идиотизма Бибичева, старательно оглушил «Парня в очках» и «Девушку в футболке». Сделанные им проходы «на лекцию» и «на танцы», сцена беседы в красном уголке выглядят карикатурно.

Смысловые акценты, возникшие в спектакле, лишены черт жизненной достоверности.

Когда видишь «Фабричную девочку» на сцене, нетрудно заметить не только идейные просчеты автора, но и драбость драматургической ткани. В спектакле почти ничего не происходит, и никакими режиссерскими «находками» не скрасить скуки, возникающей к концу первого же действия.

Недостатки, о которых шла речь, не могут не огорчать. Но все же не они определяют черты творческого лица театра. В коллективе живет неутомимый дух дерзания и поисков, стремление увидеть жизнь во всем ее многообразии. А в этом — залог молодости театра, залог его дальнейших успехов.

Хочется верить, что нынешние гастроли — первая, но не последняя встреча коллектива Челябинского театра со зрителями нашего города, что новые встречи обязательно состоятся.

Я. ВИКТОРОВ

6 июл 1958

Коммунист
САРАТОВ